

текста 10 заповедей) и Нового завета, приложение этих текстов к жизни человека, проходящего процесс воцерковления.

Все эти направления и их подробное описание представляют интерес для выработки критериев оценки и анализа степени воцерковленности, в первую очередь, для современного православия.

ПРИХОЖАНИН РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ КАК ЭКСПЕРТ, ОПИСЫВАЮЩИЙ СВОЙ ПРИХОД (ПО МАТЕРИАЛАМ ИССЛЕДОВАНИЯ «ОРТОДОКС МОНИТОР»)¹

Е. Б. Мелкумян, Е. В. Пруцкова
Москва, Россия

«Ортодокс Монитор» – это исследовательский проект, направленный на изучение влияния религии на ценности и практики в различных сферах жизни (семья, гражданская и политическая вовлеченность и др.), а также нацеленный на изучение отношения населения к различным церковным инициативам (в сфере образования, культуры, здравоохранения, социальной работы и др.). Методология исследования разработана в рамках Исследовательского семинара «Социология религии» в Православном Свято-Тихоновском гуманитарном университете как ответ на существенные проблемы, возникающие в современных исследованиях религиозности в странах, прошедших форсированную секуляризацию. Всероссийские опросы проводились Институтом Фонда «Общественное Мнение» в течение 2011–2012 гг.².

Исследование «Ортодокс монитор» включает в себя два типа выборки. Первые две волны исследования (2011 г. и 2012 г.) проводились по всероссийской выборке населения в целом. Они посвящены отношению населения Российской Федерации к Русской Православной Церкви, мотивам участия/неучастия в религиозной жизни, ценностям и практикам в различных сферах. Третья волна, проведенная в декабре 2012 г., – исследование воцерковленной части населения РФ. Опрашивались люди в возрасте

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 14-06-31188 мол_а.

² Более подробная информация о проекте представлена на сайте Исследовательского семинара «Социология религии» ПСТГУ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://socrel.pstgu.ru/RU/orthodoxmonitor>.

18 лет и старше, которые относят себя к православному вероисповеданию, исповедуются и причащаются не реже трех раз в год. Опрос проходил на территории 64 субъектов РФ в 192 населенных пунктах (77 сельских, 115 городских). Отбор респондентов проводился случайным маршрутным методом. Всего были опрошены 806 человек. В анкету исследования вошли вопросы о базовых ценностях (Ценностный портретный вопросник Ш. Шварца), более подробно, чем в первой волне, рассматривается тема социальных сетей и социального капитала и участия в церковной социальной деятельности.

Одна из задач нашего исследования заключалась в том, чтобы выявить факторы, способствующие/препятствующие развитию социальной (внебогослужебной) деятельности приходов Русской Православной Церкви. Ключевая гипотеза исследования при этом состояла в том, что основным фактором, способствующим возникновению на приходах развитой социальной деятельности, является наличие крепкой общины. Развитая община является основным ресурсом, позволяющим осуществлять приходскую социальную деятельность. Свободные руки, которым можно что-то поручить, – это главный фактор, позволяющий рассчитывать на успех организации внебогослужебной жизни. Однако приходы не являются однородными. Они в существенной степени отличаются друг от друга по объективным характеристикам – размеру, местоположению, социально-демографическому составу и т. д. Среди дополнительных характеристик, которые мы учитываем в нашей модели, необходимо отметить также важнейший фактор, связанный с характеристиками настоятеля прихода. Священник занимает ключевую позицию в приходской общине, именно священник обычно является центром, на который замыкаются связи всех прихожан, поэтому его личные характеристики и лидерские качества очень важны как с точки зрения формирования крепкой общины, так и с точки зрения организации социальной деятельности. На одних приходах именно на священнике лежит основная ответственность на выполнение социальной работы, в то время как на других приходах ведение этой деятельности перепоручается мирянам. Модели строились при помощи конфирматорного факторного анализа и моделирования структурными уравнениями. В данной статье мы не будем подробно останавливаться на результатах проведенного анализа, упомянем лишь основные полу-

ченные выводы. Основными факторами, влияющими на развитие социальной деятельности, по нашим данным, являются наличие в приходе общины верующих (прихожан, которые друг за друга молятся и общаются вне церковных служб, помогают друг другу), присутствие в приходе детей, а также делегирование ответственности священником мирянам – участие прихожан в принятии решений относительно социальной деятельности прихода.

В данной работе мы хотели бы подробнее рассмотреть вопрос о том, какие ограничения имеет наш подход с точки зрения возможности обращаться к мнению прихожан как источнику экспертного знания о приходе. Анализ проводится на основании результатов исследования воцерковленной части населения в рамках проекта «Ортодокс монитор». Респондентов просили описать характеристики прихода, членами которого они себя считают, того прихода, который они знают лучше всего.

При тестировании нашей модели выяснилось, что не все респонденты вошли в нее, многие из них были из нее исключены. Это произошло по причине того, что у этих респондентов в вопросах, участвовавших в модели, были пропущенные значения – был выбран вариант ответа «затрудняюсь ответить». Таких оказалось 394 человека, в нашу финальную модель вошли 412 респондентов. Таким образом, из модели оказались исключенными почти половина респондентов. Далее мы сравниваем характеристики респондентов, которые смогли описать свой приход и тех, кто затруднился ответить на вопросы о характеристиках прихода. Цель нашего анализа заключается в том, чтобы выяснить, в чем сходство и различие между теми, кто вошел в модель, и был из нее исключен, т. е. между респондентами, которые смогли дать экспертную оценку ситуации на приходе, и теми, кто не смог этого сделать.

При сравнении этих двух групп респондентов оказалось, что отклонения по полу, возрасту, образованию, семейному положению, уровню жизни (то есть по ключевым социально-демографическим характеристикам) в указанных группах несущественны.

Различия между этими двумя группами касаются в основном вопросов, связанных с церковью, службами, приходом и его деятельностью.

Далее, в данном тексте, мы опишем значения показателей среди респондентов, не вошедших в модель в тех случаях, когда различия между двумя группами были статистически значимыми. Данные среди респондентов, участвовавших в модели, для сравнения будут даваться в скобках.

Одним из отличий оказалось то, что респонденты, которые не были включены модель, гораздо реже исповедуются и причащаются по сравнению с теми, кто вошел в нашу модель. Среди них всего 15 % исповедуются и причащаются раз в месяц и чаще (среди тех, кто вошел в модель – 28 %) и 69 % делают это три-четыре раза в год (против 54 % вошедших в модель). Аналогичная ситуация в вопросе о посещении церковных служб – 56 % посещают службы раз в месяц и чаще, 43 % делают это реже, чем раз в месяц (против 73 % и 26 % соответственно среди респондентов, вошедших в модель).

Среди прочего можно отметить, что среди респондентов, не вошедших в анализ, доля людей, считающих себя членом какого-либо прихода гораздо меньше – всего 46 %. (В то время как среди респондентов, вошедших в анализ таких людей уже 73 %.)

Около 23 % затруднились с ответом на вопрос о том, ощущают ли они принадлежность к приходской общине на этом приходе (против 7 %).

Также среди них довольно высокий процент тех, кто только недавно стал посещать службы на приходе, членами которого они себя считают (2 года назад и менее) – их около 22 % (среди респондентов, вошедших в анализ, таких оказалось всего около 9 %).

Среди них довольно высокий процент людей, не знающих лично или ни разу не беседовавших с кем-либо из священников на своем приходе – таких тут 42 % (против 17 % среди респондентов, вошедших в модель). Всего 23 % из них имеют духовника (среди вошедших в модель таких – 51 %).

Почти половине респондентов большая часть присутствующих на воскресной службе в храме не знакома (45 %) (в то время как среди тех, кто вошел в нашу модель таких только 20 %).

В вопросе «Почему вы ходите именно в этот приход?» главным отличием респондентов, не вошедших в модель, от тех, кто в нее вошел, является то, что они гораздо реже отмечали такие варианты ответа, как – «священник этого прихода – мой духовник» (7 %),

«я постоянно хожу к одному и тому же священнику этого прихода на исповедь» (8 %), «на этом приходе – близкие мне люди (друзья, знакомые)» (9 %), «я давно хожу в этот храм, и должен(-а) при любых обстоятельствах оставаться верным(-ой) ему» (10 %).

По многим вопросам, касающимся взаимодействия респондента с приходом и общиной, респонденты также не смогли сформулировать свое мнение. Среди вопросов, на которые они затруднились ответить, можно выделить такие как:

1. Как Вам кажется, находят ли применение, востребованы ли Ваши знания, умения, навыки на том приходе, на который Вы ходите? Затруднились с ответом 39 % респондентов, не вошедших в нашу модель (против 14 %). Только около трети респондентов (28 %) считают, что их знания, умения, навыки могут найти свое применение или быть востребованы (среди респондентов, вошедших модель, таких 65 %).

2. Скажите, пожалуйста, если бы у вашего храма появилась такая необходимость, сколько времени в неделю на регулярной основе Вы могли бы уделить на помощь храму (или социальную работу, организованную храмом)? 25 % респондентов затруднились с ответом (против 6 %). А также оказалось в 2 раза больше респондентов, которые не смогли бы найти время – 20 % (против 10 % соответственно).

3. Если бы приходу понадобилась безвозмездная помощь, Вы бы могли или не могли привлечь к этой работе кого-то со стороны, не из прихода? Затруднились ответить 28 % (против 10 %).

При ответе на вопрос о том, к кому могут обратиться за помощью в случае, если попадут в кризисную ситуацию (например, потеря работы, проблемы в семье или болезнь), ответы почти по всем вариантам ответов распределились примерно одинаково. Исключение составляют только два варианта ответа – «к прихожанам храма» и «к священнику». Так, среди респондентов, не вошедших в модель, только 11 % обратятся к прихожанам своего храма (против 22 % среди вошедших в модель) и 31 % – к священнику (45 % – среди вошедших в нашу модель).

Также они гораздо меньше принимают участие в различных видах деятельности, организованных Церковью, храмом, приходом или церковной общиной хотя бы раз за последние 3 года. Среди них около 38 % (против 19 % среди вошедших в модель) не принимали участия ни в одном из видов деятельности (на-

пример, помощь нуждающимся, помощь в хозяйственных нуждах храма, организация приходских праздников, экскурсии, паломнические поездки, образовательная деятельность).

В другом вопросе – о том, почему респондент ходит в Церковь (храм РПЦ) – часть вариантов ответов имеет похожее распределение, а часть отличается. По ряду вариантов ответов доля респондентов среди тех, кто не вошел в модель, оказалась на 11–17 % ниже по сравнению с теми, кто в нее вошел. Среди них такие варианты как:

- Церковь делает много хорошего – 25 % среди не вошедших в модель (против 36 % среди вошедших);
- Церковь делает что-то для бедных, стариков и больных – 15 % (против 26 %);
- я согласен(-а) с церковным учением – 22 % (против 38 %);
- я думаю о том, что будет после смерти – 20 % (против 34 %);
- Церковь – за справедливость в мире – 15 % (против 25 %);
- Церковь дает мне возможность участвовать в добрых делах – 14 % (против 29 %);
- я нуждаюсь в общении с верующими людьми – 18 % (против 30 %);
- Церковь дает мне ответ на вопрос о смысле жизни – 27 % (против 43 %).

Распределения данных по остальным вопросам нашей анкеты среди респондентов, вошедших в нашу модель и затруднившихся описать свой приход, имеют несущественные отклонения (по полу, возрасту, образованию, семейному положению, уровню жизни и т. д.).

Среди них есть небольшая разница по наличию / количеству детей и типу населенного пункта. Так, среди респондентов, входящих в модель, чуть больше многодетных, а по типу населенного пункта – чуть-чуть больше тех, кто живет в небольших городах, но не значительно (причем это касается не крайних вариантов – мегаполис, село – а относительно средних городов).

Таким образом, важные различия между этими двумя группами касаются в основном уровня религиозности – вопросов, связанных с частотой посещения служб, принадлежностью к приходу и т. п. Респонденты, не вошедшие в модель, реже посещают церковные службы, исповедуются и причащаются. Многие из них стали посещать службы только недавно. Среди них гораздо мень-

ше тех, кто чувствует себя членом какого-либо прихода, имеет духовника. Они чаще не знают или ни разу не беседовали с кем-либо из священников.

Неспособность дать экспертную оценку прихода и его деятельности связана в основном с более редким посещением церковных служб, отсутствием вовлеченности в деятельность своего прихода, и в результате этого – недостаточной осведомленностью. Респонденты, вошедшие в нашу модель, представляют собой ядро православного воцерковленного населения России.

ЧАСТОТНОСТЬ ПОСЕЩЕНИЯ ХРАМОВ (РЕЛИГИОЗНЫХ СЛУЖБ) И ЭЛЕКТОРАЛЬНАЯ ПОДДЕРЖКА «ЕДИНОЙ РОССИИ» СРЕДИ ПРАВОСЛАВНЫХ ВЕРУЮЩИХ

М. И. Богачев

Москва, Россия

В данной работе мы пытаемся прояснить характер взаимосвязи между воцерковленностью и политическими предпочтениями православных верующих. Под политическими предпочтениями мы будем понимать электоральный выбор православных верующих на федеральных парламентских выборах, предшествующих моменту сбора эмпирических данных, а под воцерковленностью – степень проникновения религиозных убеждений в сознание человека, фиксируемую через частоту посещения храмов (религиозных служб).

Ранее на материалах исследования «Социальная стратификация современного российского общества»¹ было выявлено наличие взаимосвязи между воцерковленностью и политическими предпочтениями православных верующих². В частности было обнаружено, что учащение посещения религиозных служб от «не посещения» до «раза в месяц» сопровождается увеличением электоральной поддержки «Единой России», в то время как учащению посещения служб от «раза в месяц» до – «каждой недели» сопутствует понижение поддержки «Единой России» (рис. 1).

¹ Институт общественного проектирования [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.inor.ru/>. – Дата доступа: 30.06.14.

² Богачев, М. И. Взаимосвязь степени воцерковленности и политических предпочтений православных верующих / М. И. Богачев // Вестник Пермского университета. Политология. – 2014. – № 4. – С. 193–216.